

УДК 159.922.4

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(4\).708-716](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(4).708-716)

Е. Л. ТРОФИМОВА

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Т. А. ТЕРЕХОВА

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. При организации учебной и внеучебной деятельности в школе и вузе в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов обозначились задачи по оптимизации взаимодействия между школьниками и студентами — представителями разных национальных культур, помощи учащимся в адаптации к новой этнокультурной среде, обучении основам межэтнического сотрудничества, воспитании позитивной этнической и гражданской идентичности, формировании межкультурной компетентности. В процессе обучения именно через народные сказки можно познакомить подрастающее поколение с национальным характером, обычаями, менталитетом и культурой того или иного народа, так как благодаря метафоричности сказка без лишних нравоучений в иносказательной форме сохраняет и передает свой глубоко философский смысл для представителей разных поколений. В статье предложена авторская методическая разработка практического семинара-мастерской «Метафора как способ формирования межкультурной компетентности». Анализируются результаты, полученные при апробации данного семинара.

Ключевые слова. Межкультурная компетентность; национальное сознание; национальное самосознание; метафора; ассоциации; сказка как отражение национального сознания.

Информация о статье. Дата поступления 7 мая 2015 г.; дата принятия к печати 30 июня 2015 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2015 г.

E. L. TROFIMOVA

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

T. A. TEREKHOVA

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

THE METAPHOR AS A WAY OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE FORMATION

Abstract. In organization of educational and extracurricular activities at school and higher education institutions according to the requirements of new educational standards the following tasks become relevant, namely, optimization of interaction between pupils and students — representatives of various national cultures, assistance to pupils in adaptation to the new ethno-cultural environment, formation of positive ethnic and civil identity, learning basics of inter-ethnic cooperation and formation of cross-cultural competence. Teaching the younger generation by means of national fairy tales, it is possible to introduce to them the national character, customs, mentality and culture of the nation, or, in other words, to form cross-cultural competence. Due to its metaphoricity, a fairy tale without excess morals and in an allegoric form keeps and conveys the deep philosophical meaning for representatives of different generations. The article presents the authors' methodical paper of one practical seminar — the workshop «The metaphor as a way of cross-cultural competence formation» and contains an analysis of the results obtained after its approbation.

Keywords. Cross-cultural competence; national consciousness; metaphor; associations; fairy tale as a reflection of national consciousness.

Article info. Received May 7, 2015; accepted June 30, 2015; available online August 31, 2015.

Возрастающее количество исследований, посвященных межкультурной компетентности, говорит о высоком интересе как отечественных, так и зарубежных ученых к определению содержания и составляющих компонентов меж-

культурной компетентности [2–4; 9–13]. Данный феномен в статье определяем как комплексную характеристику готовности применять знания, умения, навыки и личностные качества в ситуации межэтнического взаимодействия, позволяющую

Е. Л. ТРОФИМОВА, Т. А. ТЕРЕХОВА

устанавливать успешные контакты с представителями других культур [4; 9; 12].

Анализ понятия «межкультурная компетентность» и его структурных компонентов приводит к необходимости рассмотрения феномена национального сознания, под которым понимается «система взглядов, идей, представлений этнической группы, возникших на основе взаимодействия с другими этническими группами и отражающих ее знание о них, отношение к ним, а также состояние и формы самовыделения своей этнической группы» [5]. В этническом сознании можно выделить два аспекта:

– этническое самосознание, включающее восприятие, представление и понимание своей этнической группы, что может проявляться в совокупности автостереотипов и этнической самооценке;

– осознание других этносов, восприятие, представление и понимание иных этнических групп, что может проявляться в формировании гетеростереотипов [4].

В отечественной психологии под самосознанием понимается процесс познания человеком самого себя, в результате которого образуется представление о себе в качестве субъекта и складывается эмоционально-ценностное отношение. С точки зрения психологического анализа самосознание представляет собой сложный психический процесс, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных образов самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование — понятие Я, собственной индивидуальности (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, С. Р. Пантелеев, В. В. Столин, В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков, Е. А. Кедрова).

В зарубежной психологии подход к самосознанию рассматривается в русле изучения Я-концепции индивида как совокупность всех представлений индивида о себе (У. Джемс, Ч. Кули, Д. Мид, Т. Шибутани, Э. Эриксон, К. Роджерс).

Анализ отечественных и зарубежных источников показал определенное сходство научных взглядов в понимании самосознания: в отечественной науке самосознание — это переживание единства и специфичности «Я» как автономной сущности, осознание себя как индивидуальности и как субъекта деятельности, а в зарубежной литературе самосознание — знание человека о том, что каждый индивид — автор мыслей и действий, отличен от окружающей

среды и существует как независимое и уникальное лицо [15].

Национальное самосознание проявляется в идеях, взглядах, мнениях, чувствах, эмоциях, настроениях и выражает содержание, уровень и особенности представлений членов нации о своей определенной идентичности и отличии от представителей других общностей; о национальных ценностях и интересах; истории нации, ее нынешнем состоянии и перспективах развития; месте своей социально-этнической общности во внутригосударственных, межгосударственных и межнациональных отношениях [5, с. 25].

Специфика национального сознания и самосознания особо ярко проявляется в литературном творчестве народа. «Особое положение речи как психического процесса заключается в ее социальной природе. Это значит, что в процессе порождения речи участвует как индивидуальный, так и — опосредованно — коллективный субъект. Язык становится продуктом коллективной творческой деятельности, а, следовательно, речь не может не быть социальной. Индивидуальный субъект становится носителем речи как одного из психических процессов только вторично, когда межиндивидуальная, интерпсихическая функция... становится внутрииндивидуальной, или интрапсихической. И именно в этом своем социально-психологическом качестве... речь и осуществляет роль психического интегратора» (Цит. по: [7, с. 145–146]).

Язык человека конструирует его сознание, которое «слагается и осуществляется в знаковом материале...» [Там же, с. 135]. Согласно гипотезе Сепира–Уорфа каждый язык, обладая выраженным своеобразием, определяет общие черты мировоззрения людей, говорящих на данном языке. Личность формируется в знаковой среде и выражается посредством знаков, прежде всего языковых: «питается знаками, вырастает из них, отражает в себе их логику и их закономерность... Сознание может приютиться только в образе, в слове, в значащем жесте и т. д. Вне этого материала остается голый физиологический акт, не освещенный сознанием, т. е. не освещенный, не истолкованный знаками» [Там же].

Одним из уникальных источников, раскрывающих специфику национального самосознания того или иного народа, является метафора. В словаре С. И. Ожегова предлагается следующее определение метафоры: «оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-нибудь аналогии, сходства, сравнения» [9, с. 282].

GENERAL AND SOCIAL PSYCHOLOGY

Метафора распространена во всех формах речи. В настоящее время интерес к использованию метафор возрос у представителей разных областей знаний, появились исследования различных терминологических систем, метафор в детской речи и дидактической литературе, масс-медиа, языке рекламы, наименованиях товаров, в заголовках, спорте, в речи афатиков и даже глухонемых [1]. Метафора как речевой прием используется в народных сказаниях, мифах, пословицах, легендах, потешках, загадках и часто становится инструментом проявления национальной культуры, сложившихся стереотипов и в повседневной речи.

В метафорических текстах вербализуются и запечатляются фундаментальные общечеловеческие и специфические национальные мотивы, представления, образы, характеризующие наивную картину мира этнической общности. «Метафорический язык — это язык, на котором разговаривает в культуре искусство. Язык искусства представляет собой художественно-эстетическую модель (образ) эмоциональной жизни человеческого духа и сознания. В метафоре сталкиваются и органически прорастают друг в друга разные символы» [8, с. 61].

В теоретическом анализе метафор и мифологии широко используется понятие архетипа как первичной схемы образа, воспроизводимой бессознательно и априорно, впервые введенное швейцарским психоаналитиком и исследователем мифов К. Г. Юнгом [14, с. 148]. Согласно этой концепции архетипы, будучи прообразами, элементами «коллективного бессознательного», в процессе мифотворчества проецируются в образы, т. е. получают содержательную характеристику.

Национальные особенности народа проявляются в образах героев метафорических текстов. Создаваемые в метафорических текстах образы — художественное закрепление суждений и представлений человека, носящих, как правило, стереотипный характер, что обусловлено сущностью самого явления метафоры как коллективного творчества, а значит, отражающего общий, коллективный опыт народа, его национальное самосознание.

Возьмем, к примеру, широко известный в русских сказках персонаж Ивана. Проведенный сопоставительный анализ сказок о нем позволил выявить стереотипный образ Ивана. Так, имя определяет отношение к герою со стороны слушателей, предопределяет победу или поражение в борьбе с обстоятельствами или другими

сказочными героями, рассказывает о происхождении, внешности, социальном положении.

Рассмотрим верность этих утверждений на примере имени Иван, наиболее часто употребляемом в русских народных сказках.

Иван — самое распространенное имя в те времена, когда сочинялись сказки, имеет старинную форму Иоанн древнееврейского происхождения, означающую Яхве (Бог смиловился, помиловал). Герой сказки, носящий это имя, близок и понятен тем, кто слушал и сочинял сказки — он был одним из них, его успехи ассоциировались с собственными, ему сочувствовали, доверяли, он одерживал победу, в какой бы роли и каком бы положении ни оказывался. Иван мог потерпеть поражение лишь в одном случае — если в сказке был не один Иван, а три. Например, в сказке «Иван — коровий сын» с помощью рыбки — золотое перо у трех героинь появляются на свет три сына (Иван-царевич, Иван — девкин сын, Иван — коровий сын), или в сказке «Иван Быкович»: Иван-царевич, Иван — кухаркин сын, Иван Быкович. В таком случае симпатии народа оказывались на стороне того, кто занимает низшую ступень на социальной лестнице. Это или Иван — коровий сын, или Иван Быкович, или Иван — крестьянский сын. Они-то и побеждают злодеев и получают награду. Симпатии людей всегда на стороне или младшего, или обиженного, или бедного и безродного, в этом и состоит привлекательность сказки — неумный, осмеиваемый, всеми презираемый на поверку оказывается самым умным, удачливым, успешным. Поэтому Иван — крестьянский сын и Иван — коровий сын в сказке всегда умней и удачливей Ивана-царевича, а Иван-царевич удачливее своих старших братьев, имена которых в произведениях не всегда даже упоминаются: «Было у царя три сына, младшего звали Иваном» («Царевна-лягушка»); «Жил-был царь Берендей, было у него три сына, младшего звали Иваном» («Иван-царевич и серый волк»). Это правило распространяется и на других Иванов, которые не принадлежат к царскому роду: Иван — купеческий сын из сказки «Чудесная рубашка», Иван-дурак из сказки «Сивка-бурка».

По одной из версий, герой сказок Иван-дурак вовсе не дурак, в современном значении этого слова. До принятия христианства и долгое время после существовала традиция называть детей «взрослыми» именами, чтобы их не похитили «черти» (живущие за чертой), пока они беспомощные. «Взрослое», «настоящее» имя ребенок получал на посвящении в 10–13 лет, а

E. L. TROFIMOVA, T. A. TEREKHOVA

до этого носил ненастоящее, детское. Большое распространение имели детские имена, образованные от числительных — Первак, Вторак, Третьяк, а также Другак, т. е. «другой», следующий. В то время оно было самым популярным, обозначающим в большинстве случаев младшего ребенка, и в результате стало нарицательным и упростилось до Дурак. Имя Дурак встречается в церковных документах до XIV–XV вв. С XVII в. оно стало обозначать то, что и сейчас — глупого человека, так как самый младший — самый неопытный и несмышленный. Таким образом, знаменитый Иван-дурак из русских сказок вовсе не дурак, а просто младший из трех сыновей.

Как бы не именовался в сказках младший брат (царевич или дурак), он всегда отличается от старших братьев простодушием, наивностью, прямоотой. Если старшие братья уклоняются от опасностей, предпочитают легкие дороги («Прямо поедешь — женату быть» («Сказка о молодых яблоках и живой воде»), не выполняют заветов отцов и пытаются присвоить себе плоды победы младшего брата путем его убийства («Иван-царевич и серый волк»), то младший всегда выбирает путь самый трудный: идет ночью на могилу отцу («Сивка-бурка), держит дозор у Калинова моста и сражается со Змеем-Горынычем («Иван — крестьянский сын»), берет в жены лягушку («Царевна-лягушка»). С точки зрения практичных и корыстолюбивых братьев Иван — дурак, но своим прямотушием, простотой и добротой он близок и понятен тем, для кого сказки предназначены. Иван одерживает свои победы не столько силой, сколько добротой («Царевна-лягушка»). Дурак в сказке — это человек, который не заикливается на богатстве и не стремится его специально приумножить. С позиций современного времени такого человека скорее также считают настоящим дураком.

От Ивана-дурака отличается Иванушка-дурачок, который и вправду совершает глупые и несообразные поступки: кормит свою тень клецками, выдирает глаза овцам, чтобы они не разбежались, носит с собою дверь, за которой ему поручено следить и т. д. («Иванушка-дурачок» и «Про Иванушку-дурачка»). Иванушка-дурачок забавен, смешон своей глупостью, вызывает сочувствие и, вероятно, поэтому любим. Как и в предыдущих сказках он одерживает победу над своими трезвомыслящими, приземленными и корыстолюбивыми братьями, хотя вовсе не стремится к ней. Его и называют ласково — Иванушка-дурачок.

Иван-дурак, или Иванушка — один из главных персонажей русских сказок. По некоторым

версиям, имя с эпитетом «дурак» является именем-оберегом, предотвращающим сглаз — персонаж прибеждается или «косит под дурака», в чем и проявляется определенного рода хитрость. В этом проявляется определенного рода хитрость. По другим версиям, дурак — это имущественный статус. Поскольку Иван третий сын, то ему не положена доля в наследстве (остается в дураках). Как правило, его социальный статус низкий — крестьянский сын или сын старика со старухой. В семье часто являлся третьим, младшим сыном. Не женат. С помощью волшебных средств и, особенно благодаря своему «неуму», Иван-дурак успешно проходит все испытания и достигает высших ценностей: побеждает противника, женится на царской дочери, получает и богатство, и славу...

Для сравнения рассмотрим народного героя бурятского фольклора Будамшу — подростка, проказника, хитреца и весельчака, защитника бедняков. Он является персонажем множества бурятских анекдотов и сказок.

Будамшу защищает бедных и наказывает богачей, нойонов и богатых лам за их жадность и жестокость по отношению к простому народу. При этом Будамшу не забывает о себе и не прочь поживиться и поесть за счет других («Будамшу и богач», «Будамшу и баранья голова», «Будамшу съел еду друга» и т. д.).

Сказки про Будамшу относятся к категории бытовых сказок, которые отличаются от волшебных своей лаконичностью, краткостью, динамизмом развития действия, описанием быта в сочетании с национальными чертами и особенностями. Темой, материалом сюжетов сказок являются взаимоотношения людей в бытовых повседневных ситуациях. Будамшу представляет философию неимущих слоев народа и часто выступает против злых ханов, нойонов, богачей, лам, попов. Так в противодействии попам, их поступкам раскрывается конфликт, связанный с христианизацией бурятского населения. Во время диалогов с властью имущими убедительно раскрываются его недюжинный ум и находчивость. Здесь определяющее значение придается не его поступкам, а демонстрации умения дать достойный ответ, используя хитрость, мудрость, остроумие. Как правило, бурятские сказки немногословны, построены на игре слов, поэтому не имеют аналогов в сказочных вариантах других этносов.

Через диалоги Будамшу обличаются людские пороки: жадность, лень, глупость, болтливость. Например, Будамшу удается ловко и остроумно выставить святейшего Богдо ламу на посмешище

GENERAL AND SOCIAL PSYCHOLOGY

перед простым народом: он сумел его заставить не только лаять по-собачьи, но и съесть вместо лекарства помет.

Сравнение национальных героев русской и бурятской народных сказок по картам В. Я. Проппа (табл. 1) позволило выявить следующие общие характеристики героев — это изобретательность и находчивость, которые не знают предела. Кажется, для них нет ничего невозможного. Самые трудные задачи они решают хитроумно и ловко (Будамшу), или вроде бы бесхитростно, но по-житейски мудро (Иван) и всегда справедливо. Герои сказок напоминают своей речью и поведением людей той национальности, где бытуют эти сказки. А иначе и быть не может, так как сказка всегда была отражением народной жизни, зеркалом народного сознания. Справедливость, которой так не хватает в жизни, почти всегда торжествует в сказках. Ценность народных сказок заключена в том, что они выражают идеалы мирной жизни, взаимопонимания между людьми, их единство в борьбе со злом и несправедливостью, глубокую веру в победу добра.

Таблица 1

Структура анализа главных героев сказок

Критерий	Сказки	
	русские	бурятские
Происхождение героя	Благородное: Иван-царевич, Иван-королевич Простонародное: Иван — крестьянский сын, Иван — вдовый сын, Иван — солдатский сын	Простонародное: Будамшу — подросток, паренек
Свойства ума	Смекалка, находчивость, интуитивность, простодушие	Смекалка, находчивость, чувство юмора, остроумность
Характер (черты)	Наивность, прямота, справедливость, отсутствие практичности	Хитрость, справедливость, практичность, ориентир на выгоду
Физическая сила	Русский богатырь	Верткий, ловкий крепыш

Сравнительный анализ русских и бурятских сказок позволил сделать следующие выводы: во-первых, национальное самосознание — это целостная картина мира в ее ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; во-вторых, национальное самосознание неразрывно связано с метафорами — коллективным

творчеством, в котором не новаторство, а традиция играет определяющую роль, ведь именно традиция обеспечивает преемственность и сохранность культуры народа.

Более 10 лет мы разрабатываем и внедряем в образовательный процесс программы по формированию межкультурной компетентности и ее отдельных компонентов, предназначенные для старшеклассников, студентов, учителей и преподавателей высшей школы. Поиск эффективных и интересных для разных возрастных категорий форм и методов работы привел к необходимости более активного применения метафор и сказок в образовательном процессе, и на международной научно-практической конференции «Психология в экономике и управлении» были озвучены результаты, полученные при апробации практического семинара-мастерской «Метафора как способ формирования межкультурной компетентности». Данный семинар состоял из нескольких этапов.

Первый этап семинара предполагал диагностику слагаемых межкультурной компетентности с помощью «Колеса баланса». В структуре межкультурной компетентности было выделено 8 основных компетенций:

- понимание и знание своей культуры;
- понимание и знание другой культуры;
- толерантность;
- доверие;
- эмпатия;
- самообладание;
- способность устанавливать контакты;
- способность достигать уровня взаимопонимания.

Для этого участники должны были ответить самому себе на вопрос: «Насколько я удовлетворен положением своих компетенций, составляющих структуру межкультурной компетентности?». Оценка компетенции осуществлялась по 10-балльной шкале.

Следующий этап — анализ народных сказок. Участникам предлагалось ознакомиться со сказками народов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (русская, бурятская, японская, монгольская, китайская) и выполнить анализ по следующей схеме:

- определить какому народу принадлежит сказка;
- уточнить по каким признакам определили принадлежность сказки определенному народу;
- аргументировать насколько это поведение типично для представителей данной национальности;

E. L. TROFIMOVA, T. A. TEREKHOVA

- найти общее в структуре сказок разных народов;
- выявить специфику содержательного наполнения сказок;
- отметить духовно-нравственный призыв сказок с позиции слагаемых межкультурной компетентности.

Задание третьего этапа основано на составлении собственной сказки в соответствии со следующей инструкцией:

- главный герой сказки — Вы;
- место действия — сказочное пространство;
- основа сюжета — находитесь в сказочном пространстве, вас окружают неизвестные вам жители, говорящие на неизвестном вам языке;
- описание действия (событий) — что там с Вами происходит?

Четвертый этап — анализ составленных сказок по предлагаемой схеме (табл. 2).

Пятый этап — возвращение к методу «Колесо баланса слагаемых межкультурной компетентности», корректировка оценок компетенций, анализ самых проблемных компетенций и составление для себя списка тех дел, которые необходимо выполнить, чтобы каждая компетенция удовлетворяла на 10 баллов.

Остановимся на полученных в ходе описанного семинара результатах.

Участниками данного семинара были студенты старших курсов и магистранты направления обучения «Психология», научно-педагогические сотрудники вузов городов Иркутск, Красноярск, Москва. В целом, уровень сформированности компонентов межкультурной компетентности (рис. 1) можно оценить как выше среднего, что объясняется специфичностью данной аудитории. В то же время респонденты низко оценили у себя такую компетенцию, как «понимание и знание другой культуры» (3,3), относительно невысокие баллы выявлены по компетенции «доверие» (5,4). Наиболее высоко оценены компетенции «способность достигать уровня взаимопонимания» (7,75) и «способность устанавливать контакты» (7,3).

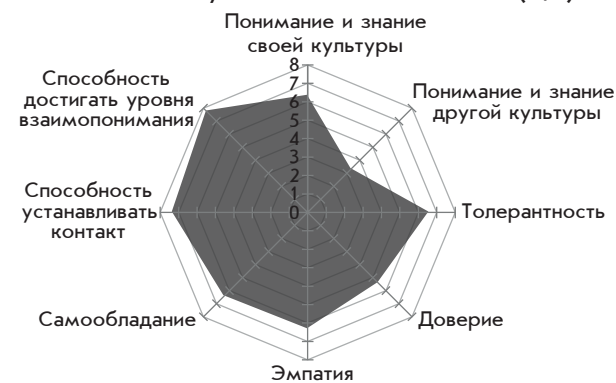

Рис. 1. Уровень сформированности компонентов межкультурной компетентности

Таблица 2

Структура анализа

Этапы анализа	Характеристика		
Описание местности	Положительные		
	Нейтральные		
	Негативные		
Характеристика жителей	Обычные (как все люди)		
	Имеют специфические особенности		
	Не похожи на обычных людей		
Оценка восприятия жителей, сюжета, действия сказки (обведите соответствующий балл)	Хороший	3 2 1 0 -1 -2 -3	Плохой
	Добрый	3 2 1 0 -1 -2 -3	Злой
	Приятный	3 2 1 0 -1 -2 -3	Противный
	Расслабленный	3 2 1 0 -1 -2 -3	Напряженный
	Чистый	3 2 1 0 -1 -2 -3	Грязный
	Умный	3 2 1 0 -1 -2 -3	Глупый
	Красивый	3 2 1 0 -1 -2 -3	Страшный
	Умиротворяющий	3 2 1 0 -1 -2 -3	Пугающий
	Жизнерадостный	3 2 1 0 -1 -2 -3	Унылый
Используемые в сказке действия	Установление контакта (интерес, доброжелательность)		
	Захват (нападение, агрессия)		
	Защита (оборона)		
	Избегание контакта (уход)		
Применяемые метафоры	...		

GENERAL AND SOCIAL PSYCHOLOGY

Полученные результаты согласуются с данными наших предыдущих исследований. Таким образом, несмотря на уровень образования, мотивационную готовность, более высокую коммуникативную компетентность испытуемых, поле проблем по формированию межкультурной компетенции остается схожим с другими группами населения.

Анализ сказок, составленных респондентами, позволяет увидеть преобладающие установки в отношении других. Так, в описании незнакомой местности доминируют положительные (41,6 %) и нейтральные (50 %) характеристики, негативные представлены только в 8,4 % сказок. Категория «другие» имеет, по мнению 50 % респондентов, отличающие их от обычных людей специфические особенности (большие глаза, сверхспособности, обладание уникальными технологиями). По мнению остальных 50 %, «другие» абсолютно не похожи на людей (чаще встречаются образы птицы, человека-птицы, а также разумных зверей).

При оценке сказок (жителей, сюжетов, действий) в основном сохраняется тенденция преобладания положительного полюса (рис. 2), сказка рассматривается как хорошая, добрая, жизнерадостная.

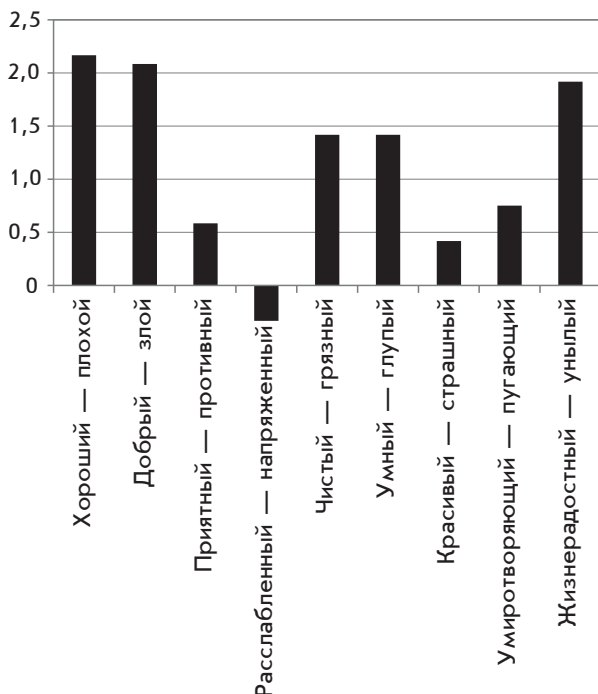

Рис. 2. Оценка сказок, баллы

По характеристикам «чистый — грязный», «умный — глупый» оценки оказались ниже 1,4. При оценке ситуации взаимодействия с «дру-

гими» и «других» по характеристикам «приятный — противный», «красивый — страшный», «умиротворяющий — пугающий» прослеживается снижение значений к нулевой области, а по характеристике «расслабленный — напряженный» полюс меняется на отрицательный, т. е. при общем положительном восприятии своей сказки как доброй и жизнерадостной все же «других» стоит опасаться, они не очень приятные и красивые, а сама ситуация скорее напряженная. Только у 41,60 % респондентов действия главного героя сказки ориентированы на установление контакта, 16,6 % после установления контакта предприняли попытку захвата, 50 % опасаются применения действий захвата по отношению к ним и 16,6 % ориентированы на защиту себя от других.

При анализе были выявлены корреляционные связи между слагаемыми межкультурной компетентности и характером предпринимаемых действий в собственных сказках. Чем выше оценен уровень понимания и знания своей культуры, тем предпочтительнее действия, направленные на установление контакта, проявления интереса, доброжелательности ($r = 0,3$). При этом выявлена обратная связь с действиями защиты, обороны ($r = -0,6$). Аналогичные связи обнаружены между компетенцией «понимание и знание другой культуры» и действиями установления контакта ($r = 0,5$) и обратная связь с действиями защиты ($r = -0,5$). Толерантность обратно связана с действиями захвата, нападения, агрессии ($r = -0,2$) и защиты ($r = -0,37$). Чем выше уровень эмпатии, тем чаще встречаются в сказке действия нападения на главного героя ($r = 0,5$) — возможно, это проекция собственного негативного жизненного опыта или распространенных в обществе установок: «не делай добра — не получишь зла». Оценка уровня самообладания обратно коррелирует с действиями установления контакта ($r = -0,36$) и нападениями ($r = -0,36$), прямая связь выявлена с действиями обороны ($r = 0,5$). Способность устанавливать контакты обратно связана с действиями защиты ($r = -0,4$), а чем выше оценена способность достигать уровня взаимопонимания, тем чаще встречаются действия, направленные на установление контакта ($r = 0,6$).

Таким образом, полученные в рамках семинара данные подтверждают, что сказку можно рассматривать как метод осмысления действительности, а также как проекцию социальных представлений о других.

E. L. TROFIMOVA, T. A. TEREKHOVA

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры / под ред. Н. Н. Попова. — М. : Прогресс, 1990. — С. 5–32.
2. Вяткин А. П. Кризис социальной идентичности и личностное конструирование экономических ролей / А. П. Вяткин // Психология в экономике и управлении. — 2014. — № 2. — С. 5–13.
3. Геранюшкина Г. П. Теоретический анализ феномена выученной беспомощности как полевого поведения / Г. П. Геранюшкина // Психология в экономике и управлении. — 2013. — № 2. — С. 53–56.
4. Карнышев А. Д. Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность / А. Д. Карнышев, М. А. Винокуров, Е. Л. Трофимова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — 323 с.
5. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь / В. Г. Крысько. — М. : МПСИ, 1999. — 239 с.
6. Кыштымова И. М. Психосемиотика креативности / И. М. Кыштымова. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. — 579 с.
7. Личность в парадигмах и метафорах: ментальность — коммуникация — толерантность / под ред. В. И. Кабрина. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. — 262 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : Рус. яз., 1989. — 750 с.
9. Психология межкультурной компетентности : сущность, региональная специфика, технологии формирования / А. Д. Карнышев, Т. А. Терехова, Е. Л. Трофимова, Л. В. Скорова, Е. А. Иванова, О. А. Карнышева. — Иркутск : Репроцентр А1, 2012. — 438 с.
10. Терехова Т. А. Методы и средства формирования межкультурной компетентности / Т. А. Терехова // Психология в экономике и управлении. — 2012. — № 2. — С. 56–63.
11. Терехова Т. А. Социально-психологические особенности этнической идентичности студентов / Т. А. Терехова, А. В. Ефимова, Н. С. Фонталова // Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2013. — С. 295–305.
12. Трофимова Е. Л. Исследование видов и уровней толерантности у студентов / Е. Л. Трофимова // Психология в экономике и управлении. — 2012. — № 2. — С. 64–72.
13. Трофимова Е. Л. Формирование готовности к межкультурному сотрудничеству у студентов в процессе обучения и воспитания в вузе / Е. Л. Трофимова // Сибирский психологический журнал. — 2013. — № 47. — С. 129–140.
14. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы / К. Г. Юнг. — М. : Акад. проект, 2007. — 302 с.
15. Morin A. Neurocognitive and Socioecological Model of Self-Awareness / A. Morin // Genetik, Social and General Psychology Monographs. — 2004. — № 130 (3). — P. 197–222.

References

1. Arutyunova N. D. Metaphor and Discourse. In Popov N. N. (ed.). *Teoriya metafory* [The theory of metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 5–32. (In Russian).
2. Vyatkin A. P. Social identity crisis and personal designing of economic roles. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2014, no. 2, pp. 5–13. (In Russian).
3. Gueranushkina G. P. Theoretical analysis of learned helplessness phenomenon as fi behavior. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2013, no. 2, pp. 53–56. (In Russian).
4. Karnyshev A. D., Vinokurov M. A., Trofimova E. L. *Mezhethnicheskoe vzaimodeistvie i mezhkul'turnaya kompetentnost'* [Interethnic interaction and intercultural competence]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2009. 310 p.
5. Krys'ko V. G. *Etnopsikhologicheskii slovar'* [Ethnopsychological dictionary]. Moscow Psychology-Social Institute Publ., 1999. 343 p.
6. Kyshtymova I. M. *Psikhosemiotika kreativnosti* [Psychosemiotics of creativity]. Irkutsk State University Publ., 2008. 579 p.
7. Kabrin V. I. (ed.). *Lichnost' v paradigmakh i metaforakh: mental'nost' — kommunikatsiya — tolerantnost'* [A personality in paradigms and metaphors: the mentality — communication — tolerance]. Tomsk State University Publ., 2002. 262 p.
8. Ozhegov S. I., Shvedova M. Yu. (ed.) *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989. 750 p.
9. Karnyshev A. D., Terekhova T. A., Trofimova E. L., Skorova L. V., Ivanova E. A., Karnysheva O. A. *Psikhologiya mezhkul'turnoi kompetentnosti: sushchnost', regional'naya spetsifika, tekhnologii formirovaniya* [Intercultural competence psychology: essence, regional specifics, formation technology]. Irkutsk, Reprotsentr A1 Publ., 2012. 438 p.
10. Terekhova T. A., Efimova A. V., Fontalova N. S. Social and psychological features of ethnic identity of students. *Etnopsikhologiya i prakticheskaya psikhologiya formirovaniya mezhkul'turnoi kompetentnosti. Materialy mezhdnarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Ethnopsychology and practical psychology of formation of cross-cultural competence. Materials of International Science and Practice Conference]. Irkutsk, Reprotsentr A1 Publ., 2013, pp. 295–305. (In Russian).
11. Terekhova T. A. Methods and ways of cross-cultural competence formation *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2012, no. 2, pp. 56–63. (In Russian).
12. Trofimova E. L. Formation of readiness for cross-cultural cooperation at students in the course of training and education in higher education institution. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian psychological Journal*, 2013, no. 47, pp. 129–140. (In Russian).
13. Trofimova E. L. Research of types and levels of tolerance at students. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2012, no. 2, pp. 64–72. (In Russian).

GENERAL AND SOCIAL PSYCHOLOGY

14. Jung C. G. *Struktura psikhiki i arkhetipy* [The structure of the psyche and archetypes]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2007. 302 p.

15. Morin A. Neurocognitive and Socioecological Model of Self-Awareness. *Genetik, Social and General Psychology Monographs*, 2004, vol. 130 (3), pp. 197–222.

Информация об авторах

Трофимова Елена Леонидовна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Терехова Татьяна Александровна — доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: terehovata@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Трофимова Е. Л. Возможности использования метафоры в формировании межкультурной компетентности / Е. Л. Трофимова, Т. А. Терехова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 4. — С. 708–716. — DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(4).708-716.

Authors

Elena L. Trofimova — PhD of Psychology, Associate Professor, Department of Social and Economic Psychology, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Tatiana A. Terekhova — Doctor habil. (Psychology), Professor, Department of Social and Economic Psychology, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: terehovata@mail.ru.

Reference to article

Trofimova E. L., Terekhova T. A. The metaphor as a way of cross-cultural competence formation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 4, pp. 708–716. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(4).708-716. (In Russian).